Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

"Госпожа Ань."

Чжоу Сяньмин поспешно перестал плакать, когда увидел Чжао Цинмэй. Он поднял руки и сказал: "Я Чжоу Сяньмин, извините за грубость".

"Ах!"

Чжао Цинмэй посмотрела на человека, похожего на свиную голову, и удивленно спросила: "Вы - господин Чжоу. Почему вы такой? Какая вражда у вас с человеком, который напал на вас? Почему он такой злой?"

"Вздох!"

Чжоу Сяньмин вздохнул, чувствуя еще большее раздражение в сердце. "Должно быть, это из-за моей неосторожности в делах, которая привлекла зависть других".

"Как жалко!"

Чжао Цинмэй сочувственно сказала: "При одном взгляде на него я чувствую невыносимую боль. Наверное, он сильно ударил меня".

Услышав это, Чжоу Сяньмин почувствовал, что его рану посыпали солью, и она разболелась еще сильнее.

"Йоу, это не господин Чжоу?"

Тан Юнь тоже подошел сзади и с беспокойством сказал: "Кто так жестоко избил тебя? Быстро приложите лекарство".

В то время как она говорила, она протянула руку, чтобы потрогать свиную голову Чжоу Сяньмина.

"Ай...!" Чжоу Сяньмин не удержался и издал пронзительный крик.

Чжао Цинмэй распорядилась: "Тан Юнь, господину Чжоу неудобно передвигаться. Помоги ему нанести мазь".

"Я понимаю, госпожа. Я обязательно приложу все усилия, чтобы помочь господину Чжоу с лекарством".

"Ах да, господин Чжоу, вы ведь еще не ели? Я приготовила немного еды. Давайте поедим вместе позже".

"Верно. Мисс готовит очень вкусно".

"Вы действительно хорошие люди".

Чжоу Сяньмин никогда раньше не чувствовал такого тепла, и его глаза наполнились слезами.

Мир людей был наполнен теплом!

Даже если бы этот мир был темным, всегда был бы луч света, освещающий твою безжизненную

жизнь.

"Как жалко".

вздохнула Ань Цзин.

По какой-то причине она чувствовала, что Чжоу Сяньмин очень жалко.

"Ань Цзин! Выходи!"

В тот момент, когда Тан Юнь накладывал лекарство для Чжоу Сяньмина, из-за двери раздался громкий крик.

Хань Вэньсинь прикрыл зад обеими руками и неловко вошел, в его глазах читался гнев.

"Брат Хань, почему ты такой злой?"

У Ань Цзина было плохое предчувствие, когда он увидел Хань Вэньсиня в таком состоянии.

Пощечина!

Хань Вэньсинь сделал шаг вперед и хлопнул длинной саблей по столу. "Брат Ань, я относился к тебе как к близкому другу, но ты так меня подставил".

Когда он подумал о том, что произошло прошлой ночью, Хань Вэньсинь почувствовал такой стыд, что ему захотелось вырыть яму и закопать себя.

Это было огромное унижение!

Блестящая жизнь Хань Вэньсиня была разрушена здесь!

"Брат Хань, давай поговорим по-хорошему".

Когда Ань Цзин увидел это, он прозрел. Соевый порошок, который положил Тан Юнь, определенно подействовал.

Это было действительно неправильно!

"Что ты имеешь в виду, говоря о вежливом общении?"

Хань Вэньсинь сел на стул. "Если ты сегодня не дашь мне объяснений, я не уйду".

"Молодой господин, что вы сделали, чтобы так разозлить констебля Ханя?"

Тан Юнь выглядел очень любопытным, как чистый и невинный белый кролик.

Ань Цзин посмотрел в невинные глаза Тан Юня и беспомощно подумал: "Разве это все не из-за тебя?".

Слова Тан Юня были как фитиль, который еще больше разозлил Хань Вэньсинь. Если бы внешность могла убивать, то Ань Цзин, возможно, не подходила бы Хань Вэньсинь в данный момент.

"Уже почти время есть. Брат Хань, не хочешь ли ты сначала поесть? Только после еды у тебя будут силы решить проблему", - усмехнулась Чжао Цинмэй.

Услышав слова Чжао Цинмэй, Хань Вэньсинь сразу же сказал более мягким тоном: "Сестренка, раз уж ты так сказала, я согласен".

"Хорошо, я пойду готовить еду. Тан Юнь, пойдем".

Чжао Цинмэй улыбнулась и потащила Тан Юня на кухню.

Как только Чжао Цинмэй и Тан Юнь ушли, Хань Вэньсинь вытянул длинное лицо.

"Брат Хань..."

"Не называй меня братом Ханом!"

"Старший констебль Хань, что случилось?" Чжоу Сянмин не мог не спросить, когда увидел разъяренного Хань Вэньсиня.

Хань Вэньсинь был в ярости и повернулся, чтобы посмотреть на того, кто говорил.

Когда он увидел это лицо, ему показалось, что он увидел злого духа. Его тело подскочило.

"Черт! Ты человек или призрак?!"

"Брат Хан, не спеши!"

"Хан... Главный констебль Хан... не надо... не надо..."

...

За обеденным столом Ань Цзин, Хань Вэньсинь, Чжоу Сяньмин и остальные сидели по одну сторону. Стол был заставлен горячими блюдами, от которых шел пар.

Морской окунь на пару, зеленая фасоль с кукурузой, хрустальная свиная кожа, вьюн с маринованными бобами и суп из шпината с тофу. Аромат разносился по воздуху, возбуждая аппетит.

"Сестренка действительно хорошо готовит", - глядя на блюда на столе, сказал Хань Вэньсинь, пуская слюни.

"Брат Хань мне льстит", - усмехнулась Чжао Цинмэй.

Они оба с завистью смотрели на Ань Цзина. Ань Цзин должен был быть благословлен, чтобы иметь такую хорошую жену.

Данг-данг-данг!

В этот момент Тан Юнь подошел с большой тарелкой крабов. "Я специально приготовил этих крабов".

"Здесь есть даже крабы?"

Глаза Чжоу Сянмина загорелись. "Это хорошо. Он может питать Инь и укреплять Ян. Это отличная добавка".

Хань Вэньсинь тоже был потрясен. Затем он свирепо посмотрел на Ань Цзина и сказал: "Брату

Ань это не нравится. Ты можешь просто положить этого краба перед нами".

"Да, да, да. Оставь его перед вами двумя". Ань Цзин многократно кивнул.

С тех пор как он съел краба, приготовленного Тан Юнем, его дурная привычка есть крабов была излечена.

"Господин Чжоу, что с вами? Вы меня сейчас очень напугали".

Хань Вэньсинь взял вьюна и съел его.

"Вздох, я тоже не знаю, кто меня ударил".

Чжоу Сянмин сказал с горьким выражением лица: "В последнее время все больше и больше не везет".

"Действительно, слишком злобно. Не так уж много людей настолько порочны".

Хань Вэньсинь сделал небольшой глоток вина и сказал: "Если этот человек не из обычной банды, то он должен быть из мира боевых искусств. Возможно, ты кого-то обидел".

Рука Чжоу Сяньмина задрожала, и он чуть не выронил палочки. Он сказал дрожащим голосом: "Констебль Хань, что нам делать?"

"Перестань пугать брата Чжоу". Ань Цзин налил себе чашу вина.

Чжоу Сяньмин был робок. Что, если у него случится сердечный приступ?

Хань Вэньсинь схватил чашку Ань Цзина и сказал: "Чушь, я не пытаюсь его напугать. В наше время мир небезопасен. Ты забыл о дяде Ван Чжипине и его племяннике? Кроме того, недавно появился таинственный мечник. Это все предупреждение".

"Все вы - слабые простолюдины, у которых не хватает сил, чтобы разделать курицу. Вы не понимаете опасностей, таящихся в боевом мире и непостижимом храмовом зале. Знаете ли вы, что одно легкое движение может повлиять на всю ситуацию?"

Хань Вэньсинь допил вино в своем бокале.

"Главный констебль Хань действительно способный". Тан Юнь послушно налила Хань Вэньсиню вина.

"Спасибо, госпожа Тан Юнь".

Хань Вэньсинь захихикал и почувствовал себя намного легче. Он продолжил: "Разве вы не видели, как эксперты Цао Гана искали местонахождение того исключительного мечника? Если этот выдающийся мечник не боится, как он может не показываться? Он должен бояться".

"Что это значит? Этот выдающийся мечник боится Цао Гана, а это значит, что фракция, стоящая за ним, боится Цао Гана."

Предупреждение!?

Предупреждение!

Ань Цзин жаловался в своем сердце: "Ты просто невежественный констебль...

http://tl.rulate.ru/book/74200/2057075